

Озадаченная Тан Син, повернувшись, смущенно взглянула на Тан-Тан и спросила:

- Что еще за сорок процентов?

Когда приемная мать услышала эти слова, на краткое мгновение показалось, будто кто-то наступил ей на хвост, ее волосы встали дыбом. Она инстинктивно повысила голос:

- Что ты сказала?!

Как Тан-Тан узнала о завещании?

Кроме нее самой, об этом знал только адвокат, который помог ей составить завещание. Никто посторонний не был посвящен в это дело. Даже Тан Син, ее родная дочь, оставалась в неведении.

Приемная мать так испугалась из-за слов Тан-Тан, что у нее чуть сердце из груди не выскочило, особенно когда она услышала точную сумму в сорок процентов. Где эта дрянь это услышала? Она не только знала о существовании завещания, но даже была в курсе всех подробностей?

Матушка Тан начала беспокоиться.

С момента составления завещания прошло больше десяти лет. Но, думая об этом, матушка Тан все равно так злилась, что у нее зубы скрипели. Это было как рыба кость, которая застряла в горле - не вытащишь, как ни старайся. Она не могла простить или забыть об этом, не сделала бы этого никогда в жизни. Снова при слове «завещание» - матушка Тан вспомнила, как выглядел Тан Юньдэ, лежа на больничной койке. Он даже не мог говорить членораздельно, но все равно беспокоился о Тан-Тан и о той женщине.

Она была за ним замужем семь лет, семь лет они были вместе, но даже на пороге смерти мысли Тан Юньдэ были заняты этими матерью и дочерью. Он сказал, что, наконец-то, сможет встретить эту женщину после смерти. Он сказал, что его беспокоит, будто Тан-Тан никто не будет любить, когда он умрет. Он снова и снова уговаривал матушку Тан, как следует заботиться о Тан-Тан, начиная с нынешних пор. Он говорил, что эта девочка, у которой никогда не было шанса встретиться с родной матерью, заслуживает сострадания.

Матушка Тан была так зла, что у нее задрожали руки. Столько лет Тан Юньдэ всегда отдавал лучшее в первую очередь Тан-Тан. Ее родной дочери доставалось только то, что от нее оставалось. Тан-Тан была обижена? А разве она и Тан Син - нет?

Тан Юньдэ сошел с ума. Он потерял разум с тех самых пор, как повстречал ту женщину. У нее уже был внебрачный ребенок от другого мужчины. Она уже побывала в употреблении, но Тан Юньдэ все равно дорожил ею. Что касается дочери этой женщины от другого мужчины, он

лелеял ее больше, чем собственную, родную, дочь.

Наконец, перед смертью он завещал Тан-Тан сорок процентов наследства!

Скажите, разве же это не отвратительно? Разве это не отвратительно?

Когда матушка Тан взяла в руки завещание Тан Юньдэ и увидела цифру в сорок процентов, она чуть не прожгла бумагу взглядом. Тем не менее, как невыносимо ей ни было бы тогда, ей все равно пришлось кивнуть и, улыбаясь, ответить Тан Юньдэ. Она сказала, что будет должным образом заботиться о Тан-Тан и пообещала Тан Юньдэ передать девочке сорок процентов имущества по исполнению восемнадцати лет.

Ба. Кто бы ей еще это дал!

Низкая брошенная шваль, которая столько лет доставляла им беспокойство и еще денег их семьи захотела. Мечтай дальше!

После смерти Тан Юньдэ для матушки Тан перестало существовать дело о наследстве. Пока она сама не расскажет, никто об этом и не узнает. Что же касается адвоката, он получил немало денег за то, что хранил секрет, так что, естественно, ему не было нужды развязывать язык перед Тан-Тан.

Прошли годы. Все это случилось так давно, что матушка Тан почти и забыла о завещании.

В итоге, когда Тан-Тан сама заговорила о нем, она оказалась абсолютно беззащитной.

Матушка Тан даже не думала об этом. Она неожиданно топнула.

- Ты ушла из дома, не сказав ни слова, тебя не было три месяца. Никому ничего не сказав, ты сбежала из школы. Несколько тысяч за семестр в школе были выброшены на ветер, а это большая сумма. Когда у тебя все было в порядке, ты и не думала возвращаться. Теперь ты сбилась с пути, ты удручена и все такое прочее. Раз ты такая замечательная, не возвращайся, ах. А, раз вернулась, то будь поблагоразумнее. Ты приехала и даже ничего не объяснила. Только посмотри, во что ты превратилась!

Хотя Тан-Тан и правда не очень правильно поступала в прошлом, сейчас было не время сводить с ней счеты. Поэтому Тан-Тан серьезно вернула матушку Тан к теме, с которой та соскочнула:

- Мы говорим о наследстве, не отвлекайся.

- Отвлекаться? Кроме того, почему ты говоришь о наследстве? Какое отношение оно имеет к

тебе?

Голос матушки Тан был очень высоким и, когда она в крике вытянула горло, этот голос стал еще более пронзительным.

Так как она вопила у самого входа, дверь соседки напротив открылась, и оттуда выскочила женщина, которая, судя по выражению ее лица, ожидала неплохого представления.

- Разве же это не Тан-Тан? Ай, ты вернулась с телевидения еще краше прежнего, ах!

Тан Син, которая стояла позади матушки Тан, от этих слов мгновенно помрачнела.

Соседка, матриарх в своем доме, вытерла руки о фартук.

- Почему вы ссоритесь без всякой причины? Ребенку нелегко далась обратная дорога...

В доме на каждом этаже жили по четыре семьи. Голос матушки Тан и так был громким. Когда вышла тетушка Ли, она заговорила еще громче. Не успела она произнести и пары фраз, как открылась еще дверь.

- Ай, да разве же это не Тан-Тан? Мы видели программу, где ты снималась. Ты говоришь, все было идеально, как же ты могла вылететь с первого места? Если бы у тебя получилось, может, ты стала бы суперзвездой. Я просто услышала, как вы ссоритесь с матушкой. Ц-ц. И из-за чего скандал? Я слышала что-то о наследстве.

Матушка Тан боялась, что Тан-Тан сболтнет что-то, чего говорить не следовало, поэтому поспешила заговорить первой.

- Отлично, пусть каждый будет нам судьей. С тех пор, как глава нашей семьи привел ее домой, мы, муж и жена, воспитывали ее как родную. Ей хватало и еды, и питья. Когда бы мы поступали с ней несправедливо? Сирота, она жила не хуже Син-Син. А теперь она возвращается и обвиняет меня в том, что я возжелала наследства, которое оставил ей глава моей семьи. Я не могу этого вынести, ах! Вот какую большую я тебя вырастила, и вот как ты мне отплатила, - матушка Тан ударила себя в грудь. - Я знаю, что вдали от дома тебе пришлось нелегко. Раз это так, не прекрасно ли было бы просто вернуться? Тебе не дано стать знаменитостью, но ничего страшного, если ты продолжишь учиться. Я воспитала тебя как родную, как же я могла о тебе не заботиться? Я всегда уделяла тебе внимание, а ты, как только вернулась, требуешь денег. Достояна ли ты меня и моего мужа? Если бы он действительно оставил тебе деньги, разве же бы я тебе их не отдала? Тем не менее, спроси кого угодно, кто, составляя завещание, отдал бы деньги не жене и родной дочери, но приемной, да еще и сорок процентов? Тан-Тан, какая же ты бессовестная?

Тан Юньдэ, действительно, раньше в первую очередь нашел Тан-Тан, матушка Тан появилась

позже. Но в то время Тан-Тан еще была не очень взрослой и почти не помнила, что тогда происходило.

Хотя Тан Юньдэ и был равнодушен к Тан-Тан, он все равно не стал бы обсуждать с ней подобное.

Тан-Тан этого не знала.

Никто не знал правды о том, что тогда было.

Никто не знал, как матушка Тан вышла за Тан Юньдэ и как на свет появилась Тан Син.

Поэтому матушка Тан успокоилась и свободно высказала все, что хотела.

<http://tl.rulate.ru/book/62809/1695198>